

Не спал всю ночь, перечитывая свои дневниковые записи. С самого начала и до сегодняшнего дня все воспоминания и боль, через которые я прошёл, были записаны в дневнике и пронеслись в памяти в одно мгновение. Слова пляшут перед глазами, а жгучая боль терзает разум. Тревожно вздохнул, думая только об одном, пока читал.

Я должен был принять меры, взять в свои руки наше будущее. Бремя тяжким грузом лежало на плечах, делая каждый миг жизни мучительным. Чувствовал себя более смутно, чем когда-либо за долгое время. Нервы на пределе, но когда отрываю взгляд от дневника, за окном уже светает, а сопение рядом щекочет ухо.

Несмотря на мои душевные терзания, утро всё также наступало в сером Городе. Я некоторое время смотрел на рассвет, а затем поднялся с кровати, понимая, что точно не усну.

Вдохнув прохладного утреннего воздуха, осторожно вышел в коридор, стараясь не потревожить спящих ребят.

Шаги эхом раздались в пустом коридоре, а охранники на постах кланялись и желали мне доброго утра. Я отвечаю им кивками, прохожу еще один длинный коридор и выхожу на улицу через главную дверь.

Тонкий запах сигаретного дыма ударил в ноздри. Я повернул голову и увидел Старого, который сидел на ступенях, задумчиво потягивая сигарету.

Старик давно бросил курить, однако события прошлой ночи выбили его из колеи, поэтому он курил в молчаливом раздумье. Тяжело вздохнув, я толкнул дверь и окликнул Старого. Тот посмотрел устало.

— Не спится? — спросил он равнодушно.

Я кивнул с горькой улыбкой. Спать было невозможно. Мое предположение о том, что правительство нас бросило, оправдалось, и я не был уверен, что нас вообще спасут. И даже если бы нам удалось сбежать отсюда самостоятельно, вряд ли правительство приняло бы нас с распростертыми объятиями.

Ведь это серый Город, в котором ходят мёртвые, правда, которую всеми силами надо скрыть. Мы в нем словно в открытом море без намека на сушу.

— Можно мне тоже? — спросил я.

Старый глянул на меня, а потом принялся ворчать. Когда я спросил, почему ему можно курить, а мне нельзя, он сдался и протянул пачку. Вынув сигарету, я запалил кончик и сделал затяжку. Едкий дым проник в горло, и я сразу же закашлялся.

Старый цокнул.

— В первый раз куришь, что ли?

Я снова резко кашляю, слезы застилают уголки глаз. Отгоняю запах табака, который все еще не хочет рассеиваться, и вытираю рукавом выступившие слезы. Дым резкий и едкий, и я могу понять, зачем старику захотелось курить что-то подобное с таким лицом, но к сожалению, сигарета не способна заглушить душевную боль.

Старый выбросил мою сигарету в пепельницу и снова посмотрел на рассвет.

— Полчаса назад звонил Дэ Бак. Сказал, дел у них много, так что вернутся не раньше обеда.

Я был так занят что совсем забыл о Джин Суне, парне в розовой шапке, который так старался выжить, и о Кан Юми, его сестре, даже в Апокалипсисе не теряющей надежду и помогающей людям. Когда я понял, что они и все эти выжившие, скорее всего, не знают, что правительство их бросило, во рту стало горько, и меня посетила другая мысль.

Как объясню им это, и смогут ли они остаться в здравом уме, услышав эту новость?

Но я энергично потрянул головой, пытаюсь отогнать эти мысли. Именно эта фраза помогла мне выжить, несмотря на беспокойство о незримом будущем. В тумане я не вижу ничего, кроме своих рук и ног. Лишь вижу, что ноги стоят на земле, и понимаю, что двигаюсь вперед. В этой ситуации...лучше жить настоящим.

— Я пойду, — сказал старику. — А ты иди отдыхать.

Старый, как и я, всю ночь не сомкнул глаз, но, учитывая его возраст и физическое состояние, нормально отдыхать ему просто необходимо.

Старик всегда был рядом со мной. Я понял это, когда оставил их в реке Хан. По мере того как седые волосы Старого становились все реже, его оплот прочности рассыпался, как песочный замок.

Только собрался уходить, как старик сказал.

— Перед работой зайди к Кан Су Рён. Говорят, она уже очнулась.

Останавливаюсь на месте, руки дрожат. Смотрю на старика, а улыбка сама расплзается по лицу. Я думал, что не скоро увижу ее. Словно дразня меня, больница не разрешала навещать ее, и только сегодня утром я смогу ее увидеть.

— Тебе стоит поторопиться до завтрака, а то скоро народ узнает, и будет шумно.

В группе Кан Су Рён была "мамой", отвечающей за весь дом. Она ласковая и чуткая, детишки ее обожают, да и для других ребят нашей группы была источником поддержки и утешения.

Если они узнают, что Су Рён очнулась, то в больнице начнется хаос, поэтому Старый и сообщил мне первому эту новость, чтобы я мог побыть с ней часок-другой.

— Разве не здорово? — спросил старик с многозначительной улыбкой, поддразнивая меня.

В обычной ситуации я бы фыркнул и отмахнулся, но сейчас был слишком благодарен ему. Не могу перестать думать о ней, её смехе, о выражении ее лица. Кивнул головой в знак того, что все отлично, и, когда старик велел мне идти, поспешил в больницу.

У меня много работы, но сейчас есть кое-что поважнее.

Случайная встреча породила связь, а многочисленные невзгоды только ее укрепили. Я не представляю без нее свою жизнь. Я боялся этого мира, ненавидел его, заковав сердце в броню, но в какой-то момент в ней появилась брешь, через которую стали проходить люди, заполняя своим присутствием мое пустое сердце. Кан Су Рён была первой, кого я встретил в грязной реальности, и она имела особое значение.

Утром в больнице было тихо. Я прошел по коридорам, спрашивая, где ее найти, и вскоре уже стоял у палаты в самой дальней части больницы. Сердце колотилось от волнения, я вцепился в ручку двери, глубоко вздохнув, и наконец повернул ее.

Сегодня был ясный, безоблачный день. Медицинский персонал раздвинул плотные шторы, чтобы показать Кан Су Рён тепло, которого она давно не чувствовала, и женщина безучастно смотрела в окно. Я остановился в открытом дверном проеме и наблюдал, как она медленно оживает. Сталь в сердце понемногу таяла, и сквозь нее проступали болезненные воспоминания о плавучем ресторане.

— Кан Су Рён... — с трудом прохрипел я.

Да, возможно, я прошел через это болото ради этого момента. Мой дрожащий голос прорезал тишину больничной палаты и вскоре заставил ее повернуть голову.

Волосы, отрезанные еще в университете, отросли, лицо было сильно уставшим, но оно по-прежнему напоминало солнце в небе. Ее глаза расширились, когда она удивленно подняла голову, и из больших глаз медленно скатилась слеза.

Я начал понимать, почему медицинский персонал не позволял мне навещать ее некоторое время. Она рыдала так сильно, что я не знал, как ей удастся сдерживаться. Ее слезы были наполнены потерей, печалью и тоской, которая тронула мое сердце.

Медленно подошел к ней, и она протянула руки, как ребенок. В этот момент мои ноги инстинктивно начали двигаться, и я почти прыгнул к кровати, чтобы схватить эти дрожащие руки и заключить ее в свои объятия.

— Прости...пожалуйста...просто слезы не останавливаются...

Она извинялась снова и снова, говоря, что ненавидит, что плачет, как только видит меня. Но в слезах, которые продолжали течь, я прочитал больше смысла, чем в сотне слов. Здесь не нужно слов. Я привык к трудностям и невзгодам, и теперь это воссоединение казалось мне слишком знакомым. Вот почему я не хотел сейчас говорить. Хотелось просто чувствовать тепло и мысли друг друга и размышлять о наших отношениях.

— Спасибо, что спасла детей.

Я был полон благодарности к ней от начала и до конца. Обнял ее так сильно, показывая, что никогда не отпущу, а она обвила мою шею руками, придавая мне сил. И, как Адам и Ева в начале времен, мы почувствовали связь, которая превратилась в неизбежность, и маленьким поцелуем подтвердили свою привязанность друг к другу.

Если Че Ён заставляла меня двигаться вперед, то с Кан Су Рён я просто отдыхал.

— Смотри не лопни от радости, — усмехается Старый, глядя на мое довольное лицо.

Но я пропускаю эти слова мимо ушей, погружаясь в работу, которая предстоит сегодня. Конечно, поначалу было непривычно и сложно разобраться, но благодаря помощи Очкарика и Старого, который на удивление хорошо разбирался в подобных вещах, я с легкостью справился.

Кан Су Рён выписали из больницы, и с ее приходом атмосфера в нашей общаге снова стала домашней. Несмотря на то, что женщине придется некоторое время долечиваться, она оказывала положительное влияние на ребят просто одним своим присутствием. Детишки снова радовались, да и взрослые были в приподнятом настроении. Слово одна деталька встала на место, и пазл сложился.

Несмотря на огромные трудности, которые ждут впереди, я чувствовал ответственность, и должен был действовать. Прочитал последние документы и сложил их. Здесь была и информация, оставленная Главой, и записи создателей Эдема. С их помощью я начал собирать

воедино всю ситуацию, в которой мы оказались, чтобы придумать дальнейший план действий.

Если мы не будем бороться, нас уничтожат. Надо продолжать двигаться вперед, даже если спотыкаешься и падаешь. Первым делом я рассказал Старому, который деловито шуршал бумагами, об одном деле. Тот в ответ протянул мне лист бумаги, словно ждал эту тему.

— У нас так-то всю связь в Городе отрубили. Женщина сказала, что за периметром тоже не всё спокойно, а журналистам вообще стоит держать ухо востро, а иначе... — с этими словами старик показательно провел пальцем по горлу.

Я молча кивнул, а затем спросил о местонахождении предмета, который вскоре пришел мне на ум.

— А как же спутниковый телефон?

— Он сломан, — тут же ответил старик. — Но я отнес его Теолбо, и тот сказал " Ну, я попробую что-нибудь сделать". Ты собираешься по нему звонить?

Я помотал головой. Конечно, нет. Кому звонить? Спасателям? Не уверен, что найдётся человек, который захочет нас отсюда вытащить, когда правительство бросило нас и объявило военное положение в качестве сдерживающего фактора. Наступит время, и международная ситуация станет еще хуже, чем в Корее, справедливость потеряет смысл, а сила восторжествует над этикой. А мы стояли в центре этой волны.

— Тела мутантов в лаборатории?

— Да, включая даже тех, кого мы убили.

— Значит, у ученых полно работы.

Я встал со своего места, расслабив сжатые кулаки, подошел к большой карте, и медленно потянулся к ней. Зона отчуждения, о которой говорила женщина, и Эдем, наш последний рай посреди неё. Я провел по нему пальцами.

Здесь больше не должно быть крови и слез. Здесь соберутся выжившие изгои.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4870211>